

К ДАТИРОВКЕ И АТРИБУЦИИ ДВУХ ВТОРИЧНЫХ РЕДАКЦИЙ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

Я. Г. Солодкин

Нижевартовский государственный университет

Поступила в редакцию 30 сентября 2016 г.

Аннотация: Головинская и Нарышкинская редакции Сибирского летописного свода возникли несколько позднее, чем принято считать, – не ранее конца 1690 и начала 1695 гг. соответственно. Вопреки утвердившимся в историографии представлениям нет должных оснований признавать дьяка М. Г. Романова одним из создателей этих редакций памятника; источником летописных сообщений о службе этого приказного (вместе с воеводой Д. А. Траурнихтом) в Якутске могли явиться документы – отписка и «скаска».

Ключевые слова: Сибирский летописный свод, Головинская и Нарышкинская редакции, датировка, М. Г. Романов, причастность дьяка к сибирскому летописанию.

Abstract: the Golovin and Naryshkin editions of the Siberian Chronicle Code appeared at a later time than the commonly shared viewpoint holds – they date back to late 1690 and early 1695 respectively. Contrary to the traditional historiography, there are no substantial grounds to believe prince's scribe M. G. Romanov to be one of the authors of these manuscripts. The chronicle writing evidence on this departmental administrator's service in Yakutsk (together with voivode D. A. Traurnicht) may have originated from a reply report and a spoken narrative.

Key words: Siberian Chronicle Code, its Golovin and Naryshkin editions, their dating, M. G. Romanov and his involvement in Siberian chronicle writing.

В конце XVII в. было создано большинство дошедших до нас редакций Сибирского летописного свода (далее – СЛС), который наряду с Основной редакцией Есиповской летописи (далее – ОЕЛ) относится к центральным памятникам книжной культуры восточных уездов Московского государства, сложившихся после «Ермаковой одиссеи». Две из этих редакций – Головинская и Нарышкинская (далее – ГР и НР соответственно) – по заключению Н. А. Дворецкой [1, с. 18, 39, 73, 114, 116–118], принятому и остальными исследователями [2, с. 19, 21, 23; 3, с. 422; 4, с. 125], возникли в 1689 и 1694 гг., поскольку там подробно рассказывается о событиях тех лет, когда во главе Тобольского разряда находились боярин А. П. Головин и ближний стольник А. Ф. Нарышкин; 8 февраля 1690 г. боярин, накануне удостоившийся государевой похвалы и «милостивого слова», покинул сибирскую столицу, а о «сидении» в «царствующем граде» Азиатской России А. Ф. Нарышкина со времени, когда в сослуживцы ему определили его сына, тоже ближнего стольника, Андрея (1694/95 г.), до их «съезду» 19 января 1698 г., даже не упоминается [5, с. 229–231, 289, 290, 293].

Записи о возвращении А. П. Головина в Москву, которая имеет параллели в более ранних статьях, предшествуют сообщения об отправке 26 ноября

1689 г. слюды, добытой в Тобольском уезде, за Чумляцкой слободой, и присылке в 1689/90 г. разрядному воеводе «с товарищи» «новоторговых уставных статей», с которыми были «посланы ис Тоболска во все сибирские города и остроги нарочные посыльщики» (последнее из этих сообщений аналогично известию под 1686/87 г.) [там же, с. 210, 211, 214, 215, 220, 221, 224, 229–230]. Указав на появление в Тобольске с 27 февраля 1690 г. нового «градодержателя» – боярина С. И. Салтыкова – и его «товарищей», летописец весьма обстоятельно поведал о разорении казахами 2 августа того же года Тарханского острога и выступлении в погоню (оказавшуюся безуспешной) за «воровскими людьми» из «Казачьей орды» восемь дней спустя, включавшего служилых из Тобольска и Тюмени, захребетных татар отряда дворянина А. В. Клепикова, который пробыл в «степи 5 недель три дни». Как читаем в ГР, в сентябре 1690 г. (какого числа, не сообщается) в «первоимянитый град» Сибири из даурских острогов вернулись «великие и полномочные послы» окольник Ф. А. Головин и И. А. Власов (в дипломатической переписке они значились наместниками брянским и алатырским), в ноябре того же года (для числа в рукописи вновь лишь оставлено место) уехавшие в Москву; в Нерчинске место Власова занял стольник полковник Ф. И. Скрипицын. Это сообщение явно перекликается с предыдущими свидетельствами о даурской миссии Ф. А. Го-

ловины [там же, с. 221–222, 228–230]. Последующие строки о начале «скоропостижной болезни» митрополита Павла 26 июня 1691 г. (в 9-м часу дня) и смерти этого владыки в январе 1692 г. (если верить НР, 4-го числа), вероятно, попали в ГР из летописи, которая велась в стенах Тобольского архиерейского дома. Далее весьма лаконично сказано о нападении (когда и кого именно, не говорится, согласно же НР, «бесермен» той же «Казачьи орды» в июле 1691 г.) на Утяцкую и Камышевскую слободы, а также «посылке» «для береговой службы» в Атбашский острог тобольского дворянина Ф. Шульгина [там же, с. 104, 230, 285]. Поэтому можно думать, что ГР заканчивалась сообщением об отъезде Ф. А. Головина и И. А. Власова из Тобольска в Москву. (Ее продолжение же обрывается на известии про оставление сибирского «начального града» ближним стольником А. М. Черкасским – «товарищем» своего отца ближнего боярина М. Я. Черкасского, как выясняется при обращении к НР и Академической редакции (далее – АР) СЛС, в 1704 г. [там же, с. 231, 290, 377].) Упоминание о смерти дьяка Г. Я. Жихарева (состоявшего в «перемене» боярина С. И. Салтыкова), как узнаем благодаря НР, в 1691/92 г. [5, с. 284] могло быть внесено в текст книжником, дополнявшим повесть «О Сибирьстей стране и о начале, где царие царствоваху и князи князяху прежде прозвания Сибири...» (такими словами открывается ГР). Недаром в Музейском виде ГР в отличие от других ее видов и редакций СЛС умалчивается о кончине тобольского дьяка Ф. Калинина. По указаниям местных летописцев, дьяк И. Переносов, служивший в Тобольске с мая 1643 г., умер там через два или три года, а младший воевода Д. С. Яковлев – спустя четыре года после прибытия в сибирский «начальный град» [там же, с. 154, 160, 200, 205, прим. 37–42; с. 220, прим. 50–50, 54–57; ср. с. 146]. В ГР сообщается о закладке в октябре 1689 г. по благословению митрополита Павла каменной Троицкой церкви «подле малой город» Тобольска. Умолчание про ее «совершение» и освящение 3 сентября следующего года, о чем мы узнаем благодаря НР и Шлецеровской редакции СЛС [там же, с. 229, 283, 353, ср. с. 104], можно объяснить или тем, что об этом не говорилось в протографе тех списков ГР, по которым она опубликована, или прекращением работы над сводом к осени 1690 г. В последнем (менее вероятном) случае свидетельства о возвращении Ф. А. Головина с «начальными людьми» и полком столичных стрельцов из «Даур» в Тобольск, а затем в Москву служат дополнением к «Описанию...».

НР – «История о Сибирьстей земли и о царстве, и к нему принадлежащих странах, и о взятии ея атаманом Ермаком Тимофеевым сыном Повольским с товарищи» – возникла, думается, не ранее января 1595 г., так как вслед за известием о том, что разряд-

ный воевода А. Ф. Нарышкин 17 сентября 1694 г. «постро[ил]... киот резной золоченый серебром и с красками... [пре]дивно», сообщается об открытии мощей Симеона Верхотурского (при участии митрополита Тобольского и Сибирского Игнатия), а это случилось три месяца спустя [6, с. 377–378, ср. 5, с. 295, 341]; «в том же 203-м (1694/95. – Я. С.) году» стольника В. Б. Бухвостова в должности «товарища» А. Ф. Нарышкина сменил его сын ближний стольник Андрей, ранее «сидевший» «у Соли Камской», где был преемником С. Ф. Нарышкина, тоже ближнего стольника [5, с. 105, 288, 289, 376, ср. с. 294, 341]. (В продолжении НР повествуется о сыске думного дьяка Д. Л. Полянского и дьяка Д. А. Берестова в «низовых» сибирских городах на протяжении 1695/96–1699/1700 гг., отъезде Нарышкиных из Тобольска и воеводстве там их преемников – ближнего боярина князя М. Я. Черкасского с сыном Петром, а после его смерти другим сыном Алексеем, отозванным в Москву в 1704 г.).

Н. А. Дворецкая обратила внимание на то, что в окончании НР (сохраненном Погодинским списком) часто говорится о М. Г. Романове – «старом» (т. е. старшем) подьячем Разрядного стола приказной палаты Тобольска, затем подьячем с приписью в Тюмени, дьяке в Якутске, Томске, Тобольске в течение 1690–1718 гг., причем о сыске, который проводился в Якутске Максимом, Григорьевым сыном (вместе с воеводой Д. А. Траурнихтом), сказано «с рядом мелких деловых деталей». Поэтому исследовательница сделала вывод об участии этого приказного (сибиряка, как подчеркивается в одном из продолжений НР [там же, с. 294]) в тобольском летописании [1, с. 50–52, 54; 7, с. 88–89, 130]. Е. И. Дергачева-Скоп к числу создателей ГР (в годы воеводства боярина А. П. Головина) отнесла Романова, который, видимо, подбирал материалы к своду и составил сборник из коллекции Гранкова, явившийся протографом Головинского (принадлежавшего боярину М. П. Головину – брату сибирского «наместника») [8, с. 90–91, 93, 101]. А. П. Богданов писал о Максиме, Григорьеве сыне, как авторе особой редакции СЛС (и ее продолжения), и вместе с тем вида Романовской редакции свода, дошедшей до нас в оригинале [9, с. 203–205, 207]. Е. К. Ромодановская, передавая выводы Н. А. Дворецкой и Е. И. Дергачевой-Скоп, указывала на то, что тобольский подьячий, затем дьяк, служивший сразу в трех разрядных центрах Сибири, приложил руку к созданию Головинского сборника, ГР и, «возможно, имел отношение» к появлению НР; СЛС в автографе М. Г. Романова «представляет ранний, официально не отредактированный вид» ГР с дополнениями, которые, не исключено, стали «протографами некоторых списков Нарышкинского свода». Позднее Е. К. Ромодановская назвала Романова

продолжателем СЛС [2, с. 21, 23; 3, с. 422; 10, с. 194; 11, с. 49]. Наконец, В. Н. Алексеев упоминал о Романовской и Головинской редакциях этого памятника [12, с. 114, прим. 22].

Соотношение текстов ГР по Романовскому и Головинскому спискам (далее – Р и Г соответственно) нам представляется более сложным, чем думалось Е. И. Дергачевой-Скоп: эти списки восходят к одному источнику, который в Р передается значительно полнее, нежели в Г, но иногда верными оказываются чтения последнего, а не рукописи, вышедшей, как часто полагают, из-под пера М. Г. Романова. Так, в Р ошибочно говорится об отъезде из «столнейшего града» Сибири в Москву архиепископа Макария, а не его предшественника Киприана, Ч. Рукин назван томским, а не тобольским, стрелецким сотником, Ермак подобно ОЕЛ считается «наставником» казаков (в Г при этом сказано «наставиша»). В указанных списках идет речь то про мусульманского, то (повторяя ОЕЛ) «бусурманского» царя Кучума, то (в пассаже о «законодавце Моисее») «в пении», то «в стенах» (в ОЕЛ читаем «в песне», «в спени»), то «о победе», то «о побое» (ермаковцев на Абалаке) (в НР и АР упоминается о «побиении (побиении)» [ср. 5, с. 73, 78]), Алексею Михайловичу в известии за 1651/52 г. присваивается титул самодержца то «Великия и Малыя и Белья Русии» (Р), то «всёя России» (Г). О книгах, по которым отказывались «служить» раскольники, сказано как об изданных либо новоизданных, С. А. Богатырев представлен и подполковником (в Р, о чем говорится и в НР), и полковником (Г). В Р и Г неодинаково датируются прибытие в Тобольск архиепископа Симеона в декабре 1651 г., пожар, вспыхнувший там шесть лет спустя, начало «сиденья» подьячего с приписью А. Парфенова «на Верхотурье», а воеводы князя А. М. Кольцова-Мосальского в Томске, закладка каменных Святых ворот на Софийском дворе, проезд стольника Г. М. Хомутова в Тобольск в марте 1689 г., а также по-разному сформулированы сообщения о смертях Михаила Федоровича и двух его преемников на московском престоле. Сравнительно с Р в Г есть ряд дополнений: тобольский пожар в ноябре 1657 г., оказывается, произошел «под горою» (о чем мы узнаем и благодаря последующим редакциям СЛС), в записи за 1674 г. Корнилий называется митрополитом Сибирским и Тобольским [5, с. 180, 183, 185, 194, 196, 201, 202, 204, 209, 210, 218–221, ср. с. 50, 63, 100, 244, 270, 280, 308]. В Р немало и более исправных чтений, нежели в Г [там же, с. 179–183, 185, 187, 189–191, 195, 200, 201, 206, 215, 220, 222, 223, 227], хотя есть и примеры обратного порядка [там же, с. 190, прим. 99; с. 192, прим. 56; с. 194, прим. 44]. Кроме того, в Г в отличие от Р отсутствует синодик «ермаковым казакам» (подобно некоторым спискам ОЕЛ, Абрамовскому и Погодин-

скому летописцам), а в последнем из этих рукописей свода его статьи разрывают Чин встречи в Москве имеретинского царя Арчила Вахтанговича и Сказание о взятии русскими Астрахани [2, с. 10, 16, 22; 5, с. 70, прим. 100; с. 97, 137, 187, прим. 42; с. 224, прим. 16]. Отдельные же разночтения свидетельствуют о том, что текст протографа в Г подвергся правке: «днех» вместо (как в ОЕЛ) «летех», «сотвори» вместо «дарует», «злострастнии», а не (подобно ОЕЛ) «злоратнии», «остались», а не «остановились» (такое чтение налицо и в Книге записной (далее – КЗ) – старшей из сохранившихся редакций СЛС), «возвысися», а не «возсия», «архиереов» вместо «архиепископов», «х крестному целованию» вместо «к кресту за великого государя» [5, с. 179, прим. 40, 45; с. 182, прим. 12; с. 194, прим. 40; с. 209, прим. 31; с. 210, прим. 47–47; ср. с. 46, 53, 138].

Хотя в ГР упоминается о «старых» подьячих тобольской приказной палаты, никто из них, включая Максима Романова, поименно не назван, зато сказано про подьячего Василия Романова, посланного в 1686/87 г. с А. Михалевским и П. Бессоновым «для писцового дела» в Тюмень и Туринск [5, с. 216, 223, 224, 226, ср. с. 210, прим. 49; с. 274, 330]. В отличие от КЗ в редакции свода, которая начала создаваться в пору воеводства А. П. Головина, нет точных дат смертей дьяков Ф. Протопопова и Ф. Калинина, известий о тобольском подьячем с приписью Я. И. Черном, служившем в Мангазее и Тюмени, опущено прозвище дьяка А. Парфенова (переведенного в Тобольск из Верхотурья) – Тюмонец [там же, с. 156, 158, 168, 171, 174, ср. 201, 203, 211, 220]. Оригинальные свидетельства НР о том, что воевода П. П. Зиновьев, «едучи из Якутцково, на дороге на реке Кете умре в 7200 (1691/92-м. – Я. С.) году», а в июне того же года в Тюмень после кончины воеводы Л. Б. Ордина-Нащокина «прислали» «тоболенина» Ф. Я. Шульгина [там же, с. 281, 285], имеют аналогии во многих сообщениях СЛС – и той же редакции, и ей предшествовавших [там же, с. 158, 161, 162, 164, 166, 204, 206, прим. 59–59; с. 209, 267, 270, 273]. В НР (по Бахрушинскому и Погодинскому спискам) и ее продолжении, как отмечалось Н. А. Дворецкой, а также АР этого свода имеется немало известий о «сидении» М. Г. Романова в Тюмени (он являлся там подьячим с приписью в 1690–1697 гг. [13, с. 450–451]), следом, до 20 июля 1703 г., – в Якутске (о чем повествуется наиболее обстоятельно), в 1706–1708 и 1714–1718 гг. – вновь в Тобольске, теперь уже в чине дьяка [5, с. 105, 106, 284, 286, 290, 291, 294, 297, 340, 343, 377, 378]. (Кстати, в одном из дополнений к НР сказано о службе Романова в Якутске то с 1694/95, то с 1696/97 г. [там же, с. 294], хотя еще в ноябре 1697 г. Максим, Григорьев сын, находился в Тюмени.)

В летописных известиях за начало XVIII в., к примеру, о дьяках, сменявших друг друга при тобольском воеводе ближнем боярине М. Я. Черкасском, интерес к деятельности Романова не проявляется, внимание к ней ощутимо лишь в сообщениях о переводе этого приказного в Тюмень, особенно же о сыске, который вел Максим, Григорьев сын, в Якутске вместе с воеводой стольником Д. А. Траурнихтом, и смене «седоков» в разрядном городе на «великой реке» Лене после смерти определенного ведать им стольника В. А. Поливанова в 1703 г. Но утверждение, будто роспись «административных лиц» этого города «превращается в Погодинском списке (НР. – Я. С.) в изложение продвижения по служебной лестнице дьяка Романова» [1, с. 50], должно считаться явным преувеличением. Как указывалось и Н. А. Дворецкой, летописец только констатировал, что вначале (о чем, кстати, сохранились и документальные сведения [14, с. 18–20]) Якутск было решено передать под начало Максима, Григорьева сына, затем – вновь Траурнихта, хотя его назначили в Енисейск, и этот воевода отпустил Романова «по его челобитью» в Москву; туда затем выехал и сам Дорофей, Афанасьев сын, а управлявшийся им ранее город до приезда нового «властодержца» оказался в подчинении якутских детей боярских.

Примечательно, что по версии НР Романов был направлен в Тюмень в помощь В. Полуектову – брату местного воеводы, временно – со дня отъезда в Москву боярина А. П. Головина до прибытия его преемника боярина С. И. Салтыкова – замещавшего «наместника» Сибири. При обращении к документальным материалам, однако, выясняется, что Максим, Григорьев сын (служивший в Тобольске подьячим «с справою» еще начиная с 1674/75 г.), просил перевести его в Тюмень на место умершего подьячего с приписью Матвея Борисова, и челобитная потомственного тобольского приказного была удовлетворена [15, с. 140; 16, с. 237]. (В ГР сообщается не только о пожаловании Борисова в этот чин, как в КЗ, но и скорой смерти Матвея [5, с. 176, 225].) Стало быть, летописное известие о переводе Романова «на Тюмень» не обязательно возводить к свидетельству самого этого приказного. Кстати, в ГР (в росписи воевод Тобольского разряда за 1692/93 г.) читаем о службе в Тюмени стольника Т. В. Раевского и подьячего с приписью М. Романова; о подьячих с приписью как сослуживцах воевод в данной редакции СЛС говорится и ранее, и следом [там же, с. 261, 263–274, 276–278, 286, 290, 294, 296, 297; ср. с. 342, 345]. Из перечня томских комендантов и приказчиков за начало XVIII в. мы узнаем, что в 1709–1711 гг. Романов являлся дьяком в Томске [1, с. 51], про что в продолжении НР не сообщается.

Источником сообщений о сыске Д. А. Траурнихта и М. Г. Романова в Якутске, новых назначениях

этих администраторов (после кончины В. А. Поливанова) и их отъезде оттуда опять-таки, вопреки мысли Н. А. Дворецкой, вряд ли стоит считать показания второго из них. Недаром летописец заметил: «А ему, Дорофею, велено было быть в Енисейску на воеводстве, а дьяку Максиму Романову быть в Якутску... по ево, Максимову, челобитью, столник и воевода Дорофей Траурнихт его, Максима, сочтя и росписався, к Москве отпустил». Следом же читаем, что в 1704 г. по царскому указу «Дорофей Траурнихт взят к Москве», откуда за ним прислали полковника Ф. Ю. Козина, а Якутском «велено ведать до приезду нового воеводы из якутских детей боярских». По другим разновидностям свода известно, что Траурнихта в Якутске «переменили» воеводы Ю. Ф. и М. Ю. Шишкины [5, с. 291, 297, 343]. Не исключено, что процитированные записи сделаны на основании документов – отписок и «сказок», к которым время от времени обращались сибирские книжники [там же, с. 106, 159, 165, 214–215, 218–219, 285, 287, 299–300, 346; ср. с. 130–133, 135, 136]. (Попутно заметим, что в 1715–1716 гг. Д. А. Траурнихт являлся комендантом в Тобольске [там же, с. 378; 17, с. 60–62], вновь сделавшись сослуживцем М. Г. Романова.)

Возможно, сведения о пребывании Д. А. Траурнихта и М. Г. Романова на Лене попали в распоряжение создателей продолжения НР СЛС тогда, когда недавние «седоки» Якутска по пути в Москву оставались в Тобольске.

Учтем также, что выразительным строкам, отведенным якутскому сыску, в НР предпослан обширный рассказ о розыске, который велся (вслед за тобольским дворянином Ф. Тутолминым) Д. Л. Полянским и Д. А. Берестовым в Сургуте, Енисейске и Красноярске в конце XVII в., когда наказаниям подверглись иркутский, нерчинские и красноярские воеводы И. П. и М. П. Гагарины, А. И. Савелов, М. И. и А. И. Башковские, а также многие красноярские «градские люди»; разбирательство продолжилось в Енисейске, куда съехались первые администраторы Красноярска, Мангазеи и Илимска, а Берестов с Тутолминым «то сыскное дело вершили». Траурнихт с Романовым в Якутске также «по розыскам указ учинили», исходя из полученных от думного дьяка Полянского «выписок» «в тетратех» и царской грамоты. (Им предшествовали донесения местных воевод И. М. Гагарина, М. А. и А. М. Арсеньевых, тобольского дворянина Ф. Р. Качанова, челобитная сына боярского сибирской столицы О. Сыромятникова, якутских «градских и яшашных людей».) Видимо, летописец сообщил об этом на основании пространной отписки, поступившей в тобольскую приказную избу. (Кстати, отписка, вероятно, привезенная из Томска, дала возможность «слогателям» КЗ подробно

рассказать о сыске, который велся о бывшем воеводе этого города стольнике Н. А. Вельяминове в 1671–1673 гг. [5, с. 165].) Известно также, что стольник Д. А. Траурнихт вновь воеводствовал в Якутске в 1709–1713 гг. [17, с. 489, 492, 493, 495–497, 504, 514, 515, 518–519, 523], о чем в доведенном до 1723 г. продолжении НР по Академическому 2-му списку умалчивается.

Итак, ГР и НР есть основания приурочить к более позднему времени, нежели прежде считалось, – к заключительным неделям 1690 г., если не началу следующего, и 1695 г. (возможно, первым месяцам). От атрибуции М. Г. Романову обеих этих редакций СЛС, даже продолжения НР, как представляется, нужно отказаться. Источником летописных сообщений о службе в Якутске в 1699–1704 гг. названного дьяка и воеводы Д. А. Траурнихта скорее всего послужили документальные свидетельства (отписка и «скаска»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дворецкая Н. А.* Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.) / Н. А. Дворецкая. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1984. – 136 с.
2. *Покровский Н. Н.* Предисловие / Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская // Полное собрание русских летописей. – М. : Наука, 1987. – Т. 36. – С. 3–31.
3. *Ромодановская Е. К.* Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее / Е. К. Ромодановская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1993. – Вып. 3, ч. 2. – С. 420–423.
4. *Александров В. А.* Власть и общество : Сибирь в XVII в. / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1991. – 401 с.
5. Полное собрание русских летописей : в 43 т. – М. : Наука, 1987. – Т. 36. – 382 с.
6. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / отв. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2001. – 439 с. – (История Сибири: Первоисточники. – Вып. 10).
7. *Дворецкая Н. А.* Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII–XVIII вв. (анализ Погодинского списка Сибирской летописи) / Н. А. Дворецкая // Сибирская археология и источниковедение. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1979. – С. 47–57.
8. *Дергачева-Скоп Е. И.* Автограф М. Г. Романова – одного из составителей Сибирского летописного свода / Е. И. Дергачева-Скоп // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1982. – С. 79–102.
9. *Богданов А. П.* Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина / А. П. Богданов // Русская книжность XV–XIX вв. – М. : [б. и.], 1989. – С. 183–209. – (Труды Гос. Ист. Музея. – Вып. 71).
10. *Ромодановская Е. К.* «Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака» / Е. К. Ромодановская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1993. – Вып. 3, ч. 2. – С. 194–195.
11. *Ромодановская Е.* Тобольские летописцы / Е. Ромодановская // Родина. – 2004. – Спец. вып. : Тобольск – живая былина. – С. 45–49.
12. *Алексеев В. Н.* Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора / В. Н. Алексеев // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. – Тобольск : РИО ГПНТБ СО РАН, 2005. – С. 103–119.
13. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. / С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1975. – 607 с.
14. *Оглоблин Н.* Бытовые черты начала XVIII в. / Н. Оглоблин. – М. : [б. и.], 1904. – 22 с.
15. *Оглоблин Н.* Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке / Н. Оглоблин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1894. – № 9. – Отд. 2. – С. 118–150.
16. *Оглоблин Н.* Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке / Н. Оглоблин // Журнал Министерства народного просвещения. – 1894. – № 10. – Отд. 2. – С. 219–241.
17. Памятники сибирской истории XVIII в. – СПб. : [б. и.], 1885. – Кн. 2. – XXIII + 541 с. + XLII стлб. + I с.

Нижневартковский государственный университет
Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, заведующий Научно-исследовательской лабораторией региональных исторических исследований
E-mail: hist2@yandex.ru
Тел.: 8-922-249-20-91

Nizhnevartovsk State University
Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department, Head of the Research Laboratory for Regional Historical Studies
E-mail: hist2@yandex.ru
Tel.: 8-922-249-20-91